

Контакт? Есть контакт

Певица из Обнинска Лидия Музалева считает себя счастливой

Век. — 1996. — 14-20 июня (№ 23) — с. 17

Я, признаюсь, редко слышавал подобный голос: в нем была и неподдельная глубокая страсть, и молодость, и сила, и сладость, и какая-то увлекательно-беспечная грустная скорбь. Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем, и так хватала вас за сердце, хватала прямо за его русские струны.

Иван Тургенев

Лидия Музалева — урожденная сибирячка. Выросла в знаменитом Шушенском. Там окончила музыкальную школу по классу скрипки. Пела в народном хоре, играла на домре в оркестре. Побывала на многочисленных фестивалях русской песни. Окончательное решение, кем быть, приняла, услышав певицу Майю Розову, приехавшую в Шушенское. Тут же без длительных раздумий, подобно знаменитой киногероине Фросе Бурлаковой, собралась в Москву поступать в Институт культуры, хотя даже не отличала народного пения от академического и потому не знала, на какой факультет подать документы. Спросила: в чем разница? Ответили: то, что поет Русланова, — народная песня. Сомнений не осталось — конечно же, поступать на отделение народного пения. Ведь Лидия Русланова была для Музалевой если не идолоподобным кумиром, то по крайней мере верным ориентиром в творчестве.

Перед вступительными экзаменами Музалева спохватилась: не помнит слов выбранной песни. «Отбила» телеграмму домой. В ответ прислали «молнией» текст. Поступила с первого раза. Благополучно отучилась. Получила распределение в Ан-

самбль донских казаков, но работала в нем лишь на практике. Уехала в родное Шушенское, вышла замуж и переселилась в Обнинск, где живет по сей день. Около 20 лет работает хормейстером городского народного хора, руководит ансамблем. Три года назад попробовала выступить с собственной программой. Ее тут же заметили, и коллектив «Калинка» Калужской филармонии пригласил поехать с ними на гастроль в Швейцарию. Сольная карьера певицы благополучно продолжается по сию пору. Впереди поездки с «Калинкой» в Швейцарию, Германию, Чехию. В прошлом году в Обнинске Лидию Музалеву назвали «женщиной года».

— Народная песня обречена на более узкую аудиторию почитателей, нежели даже академическая музыка?

— Не все так мрачно. У русской песни сохранились поклонники. Пусть их мало, но есть еще и образовательные устремления — нужно знакомить молодежь со всякой музыкой. Конечно, это сложно, но игра стоит свеч. Однажды выступала в воинской части. Молодые ребята встретили меня циничными ухмылками. Иногда раздавались ленивые хлопки, как издевка. Контакт не налаживался. Почувствовала, что надо менять программу, постараться задеть за живое. Предложила вспомнить матерей, родной дом, детство. Спела песню «Как служил солдат» — простую, банальную. И наступил перелом. Ребята «оттаяли» и на прощание вместе со мной пели «Москву златоглавую». Вместо положенных сорока минут не отпускали полтора часа. Я соглашаюсь на любую аудиторию. Даже два раза выступала в кафе.

— Там же наладить контакт трудно. Песня в помощь желудочному соку? Как услада пищеварения?

— Винный, табачный дух — там действительно выступать страшно. Но для проверки собственных сил очень полезно. Ведь там задача артиста — заставить зрителя прекратить жевать. Контакт с залом необходим и здесь. Посетители едят под аккомпанемент первой песни, второй, третьей... Если не смогла «затянуть» — крах. Со мной, к счастью, пока ничего подобного не случилось. Правда, кажется, что исполнение нескольких песен длится целую вечность. Зритель часто «не пускает» к себе. Нужно суметь заставить его слушать, суметь увлечь его. Как-то я вывела плясать одного из них. После концерта он не мог поверить самому себе, что запросто вышел и танцевал. Если же зритель «не оттаивает», нужно искать причины в самой себе. Сейчас я, пожалуй, нахожу контакт даже со студентами. Со всяким зрителем следует общаться доверительно, не гнушаться этого. Да и вообще существует множество способов наладить контакт с аудиторией. Главное, чтобы это самой песне не вредило. Она — святое. Она как самородок, как икона. С ней нужно обращаться очень бережно и помнить, что со сцены далеко не все можно исполнять.

— Кажется, будто народная песня как жанр пребывает в информационном вакууме. Как она находит слушателя? Кто хранит традиции?

— Эту ценность берегут в домах народного творчества, сохранившихся до сих пор во многих городах и регионах России. До сих пор собиратели ездят по

деревням за фольклором. Устраиваются праздники, фестивали в Орле, Туле. На них съезжаются исполнители со всей страны. Несколько дней города живут только народным творчеством. Но это все для немногих. Необходимы гастроль «по городам и весям», необходима реклама. Мало кто знает, что в России работают двенадцать профессиональных народных хоров. Ведь кроме Северного и хора имени Пятницкого есть Сибирский, Томский, Оренбургский, Кубанский, Рязанский... У них нет выхода на широкую аудиторию. Хорошо, что еще сохранилась телепередача «Играй, гармонь». А вообще, чтобы народной песне попасть на ТВ, следует прилагать немалые усилия. Вот и получается: на праздниках народного творчества — аншлаги, в концертных залах крупных городов — пусто. Хорошо, если человек пятьдесят, но все иностранцы.

— Удивительно: наши школьники отчуждены от народного творчества поп-культурой, но за городом, меж березок горланят «Ой мороз, мороз». Почему?

— Всякому хочется самовыразиться. Но это сложно сделать через дискотечные песенки. Их назначение совсем иное. Народную песню исполнить проще, поскольку волей-неволей начинает откликаться душа. Моя

дочь — яркий пример тому. Хотя и училась в музыкальной школе, но засыпала с наушниками и внешне была бесконечно далека и от классики, и от народной музыки. Как-то мне предложили выступить в семейном концерте с дочерью. Без всякой надежды предложила ей, лукаво пообещав, что нас покажут по телевидению. Она согласилась, и оказалось, что она знает огромное количество народных песен. Так решилась ее судьба. Будет поступать в Институт культуры на отделение народного пения.

— Народная песня, пожалуй, единственный жанр, который не успели испортить «легкие» деньги...

— Их просто нет. Среди исполнителей русской песни практически нет халтурщиков, способных обмануть публику ради прибыли. Я от коммерции стараюсь отгородиться. Работаю в Доме культуры, там и зарплату получаю. Директор все решает за меня. Соглашаюсь петь даже даром. Так, у солдатских матерей, попросивших меня приехать к их сыновьям, не было денег, зато они буквально засыпали меня цветами. У меня в доме круглый год живые цветы. А единственная заветная мечта — выступить в родном Шушенском.

Беседовал Антон ЧАРКИН

Музалева сибирячка

22.06.96